

УДК 020(091)+929(470)
DOI: 10.48164/2713-301X_2024_17_131

Г.В. Михеева

Санкт-Петербург
Российская национальная библиотека
mikheeva@nlr.ru

ДЕЛО В.Э. БАНКА («БАНКОВЩИНА»)

Имя В.Э. Банка не часто встречается в библиотековедческой литературе, хотя его роль в перестройке многих направлений деятельности научных библиотек в 1920–30-е гг. весьма значительна. Ученый секретарь Государственной Публичной библиотеки им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, директор Высших курсов библиотековедения, создатель первой в стране библиотечной аспирантуры в конце 1930-х гг. подвергся гонениям в связи с его неприятием революционных событий 1917 года. В статье впервые на вводимых в научный оборот архивных данных подробно раскрыты эти страницы жизни ученого и общественного деятеля.

Ключевые слова: В.Э. Банк, Государственная Публичная библиотека им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, Российская национальная библиотека, история библиотек, идеологические репрессии 1930-х годов.

Владимир Эммануилович Банк (1876–1942)

Сегодня в числе имен видных библиотековедов XX в. не так часто упоминается имя Владимира Эммануиловича Банка. А между тем в 1920–30-е гг. он был одной из ключевых фигур, участвовавших в перестройке библиотечного дела страны. Он руководил первым высшим учебным заведением в стране, которое готовило библиотечных специалистов, – Высшими курсами библиотековедения при Государственной Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне – Российская национальная библиотека), разработал курс иностранной библиографии и более десятилетия вел преподавание этой дисциплины. Банк изучал постановку библиотечного дела за границей с целью использовать достижения и опыт зарубежных коллег в России, одним из первых в послереволюционной стране лично установил книгообменные отношения с Германией и Францией. Кроме того, он был главным редактором

первого научного библиотековедческого журнала в нашей стране «Библиотечное обозрение». В числе его важных заслуг следует назвать и то, что он являлся ученым секретарем Публичной библиотеки, создателем в ней аспирантуры. А если вспомнить, что он был одним из организаторов в первые послеволюционные годы справочно-библиографической службы в крупнейших библиотеках страны, идеологом и создателем первых сводных каталогов, организатором, участником и докладчиком на всех библиотечных и библиографических форумах того времени, то почти полное забвение его имени на долгие годы вызывает вопросы и недоумение.

Казалось бы, столь обширная сфера деятельности должна была снять с него признание и долгуя память в истории библиотечного дела. Лишь в последние годы появилось несколько небольших статей, посвященных биографическим очеркам этого видного деятеля, в которых упоминается, что в свое время он был «подвергнут необоснованным обвинениям» [1–5]. Нельзя не согласиться с М.Г. Бокан, что В.Э. Банк, бывший одним из виднейших библиотековедов страны довоенного периода, впоследствии стал «полузабытым ученым» [6, с. 182].

Есть все основания подробно коснуться некоторых страниц его жизни, объясняющих многое в последующем почти полном забвении имени этого неординарного специалиста.

Владимир Эммануилович Банк родился 14 (26) июня 1876 г. в Петербурге в семье юриста. По окончании историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета в 1898 г. он предполагал заняться преподавательской деятельностью, однако в связи с отсутствием вакантного места по совету В.В. Стасова [7, с. 352] поступил на службу в Императорскую Публичную библиотеку, проработав в ней все последующие годы своей жизни.

Библиотечная работа увлекла молодого сотрудника. Сослуживцы Банка впоследствии вспоминали: «Благодаря тому, что Владимир Эммануилович имел хорошее образование, знание иностранных языков, он быстро схватил и вникнул во все детали библиотечно-библиографической работы. <...> У Владимира Эммануиловича появился особый интерес к библиографической работе, которой он занимался всю свою жизнь» [Цит. по: 8, с. 465]. С 1906 г. он возглавил одно из самых важных иностранных отделений библиотеки – Отделение истории.

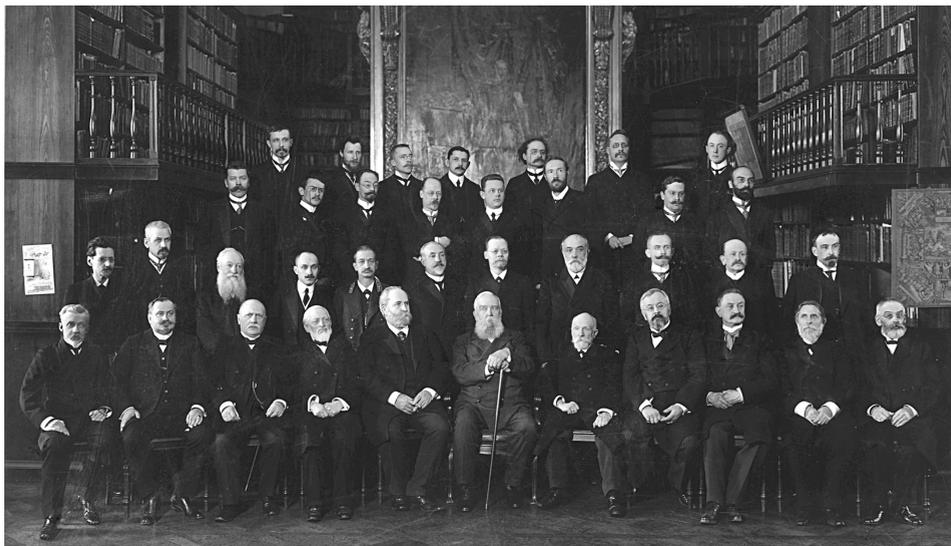
В 1911 г. Банк, как вполне освоившийся с библиотечной работой, был делегирован от Императорской Публичной библиотеки на Первый Всероссийский библиотечный съезд¹, что позволило ему начать знакомство с насущными проблемами, стоявшими перед отечественными библиотеками.

В годы Первой мировой войны В.Э. Банк содействовал Российскому обществу Красного Креста в налаживании необходимой обществу информации и поисковой деятельности. К 1917 г. он имел чин коллежского советника и дважды в 1915 и 1917 гг. был присяжным поверенным в Петроградском окружном суде².

Февраль 1917 г. стал поворотным событием в жизни страны, отозвалась на все происходившее и Публичная библиотека. Февральская революция застала библиотеку в состоянии кризиса: стар и болен был директор Д.Ф. Кобеко, который не мог уже с прежней энергией управлять вверенным ему государственным учреждением. Повсюду велись споры и дискуссии, вызывавшие порой резкие «революционные лозунги». В них были вовлечены и читатели, и сотрудники, и даже претендующие на расширение своих прав, в том числе и в управлении библиотекой, технические служители, почувствовавшие

¹ Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (далее – ОАД РНБ). Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 68 об.

² ОАД РНБ. Личное дело В.Э. Банка. Л. 46, 62, 75.

А.А. Флоридов, Р.Г. Кизерицкий, В.И. Саитов, А.Я. Гаркави, Н.П. Лихачев, Д.О. Кобеко, И.А. Бычков, Н.Д. Чечулин, В.Д. Смирнов, А.И. Пападопуло-Керамевс, К.Р. Берент, С.А. Булгаков, А.Э. Шмидт, Л.А. Саккетти, Г.Г. Малек, Н.П. Роговицкий, Н.В. Гаврилов, Х.М. Лопарев, С.Н. Измайлов, В.Э. Банк, А.И. Браудо, барон А.Э. Нольде, Н.Р. Политур, Д.Д. Шамрай, А.П. Васильев, В.В. Майков, В.М. Андерсон, В.М. Каринский, Г.А. Дюперрон, А.И. Колтановский, А.В. Карташев, А.А. Разумный, С.П. Обнорский, Н.Д. Игнатъев, Д.И. Абрамович, В.В. Успенский, В.А. Чудовский

Десятилетие пребывания Д.Ф. Кобеко на посту директора Императорской Публичной библиотеки. Фотография К.К. Буллы. 1912 г.

себя «гражданами». Демократизации жизни библиотеки и управления ею должен был соответствовать и новый устав, утвержденный Временным правительством ровно за неделю до Октябрьской революции, 18 октября 1917 года. Руководящим органом учреждения, ставшего автономным, был определен Совет из состава ее старших служащих.

Осень 1917 г. внесла дополнительные проблемы в жизнь библиотеки. В «Биржевых ведомостях» поднимался вопрос об эвакуации рукописей, газет, книг Русского отделения, где сосредоточен был «весь умственный капитал русского народа», вся «история русской мысли» [Цит. по: 8, с. 26]. Литературный критик, журналист, сотрудник Публичной библиотеки В.А. Чудовский как участник всех этих событий свидетельствовал: «...вся эта кутерьма – одна из ужаснейших ошибок этого времени» и заключал:

«...а власти у нас никакой нет, и развал полный. Работают некоторые из личной любви к делу...» [Цит. по: 8, с. 44].

Октябрь 1917 г. стал тем рубежом в жизни Публичной библиотеки, когда ее привычного прошлого уже не стало, а новое только начинало проявляться и утверждаться, обострилось и ощущаемое всеми служащими безвластие. В жизни библиотеки, в судьбах ее сотрудников, как в зеркале, отражались все изменения в общей истории России. В душах большинства библиотечных работников крепло неверие в то, что новая власть пришла всерьез и надолго. 25 октября (7 ноября) 1917 г. библиотека закрыла свои двери. Ее сотрудники, как и многие другие учреждения культуры [9], поддержали воззвание Комитета спасения родины и революции, призвавшего 29 октября (11 ноября) госслужащих ко всеобщей забастовке. Намеченное

на общем собрании Совета 9 (22) ноября 1917 г. открытие библиотеки для читателей с 13 (26) ноября вновь оказалось под угрозой. Союз союзов служащих в правительственных учреждениях в знак протеста против власти «захватчиков» 14 (27) ноября 1917 г. объявил двухдневную забастовку¹. Поддержал 15 (28) ноября это требование и Совет Российской Публичной библиотеки: «...общее собрание служащих Библиотеки 15 сего ноября **единогласно** (выделено нами. – Г.М.) постановило присоединиться к двухдневной забастовке-протесту»². Однако сотрудники Публичной библиотеки осознавали культурно-просветительскую роль своего учреждения, длившаяся более трех недель забастовка служащих была прекращена, и с 17 (30) ноября 1917 г. читатели стали обслуживать в обычном порядке.

Дальнейшая судьба библиотеки волновала не только ее служащих. Заботила она и новых руководителей государства. В ноябре 1917 г. В.И. Лениным был написан известный документ «О задачах Публичной библиотеки в Петрограде», в котором была намечена программа перестройки деятельности национальной библиотеки страны. 24 ноября (7 декабря) 1917 г. на заседании Государственной комиссии по просвещению после доклада Н.К. Крупской, которая прекрасно знала дела библиотеки и была тесно знакома со многими ее служащими, ей поручили «выяснить положение в Публичной библиотеке и отношение ее работников к Советскому правительству» [10, с. 60].

Как же относился В.Э. Банк ко всем происходившим событиям? По тем немногочисленным сохранившимся протоколам заседаний Совета библиотеки, в который он входил по долгу занимаемого им поста заведующего Историческим отделением, нет возможности достоверно и полно определить его отношение к новой власти. Он при-

существовал далеко не на всех заседаниях Совета, о которых можно судить по сохранившимся протоколам, тем не менее он участвовал в заседании Совета 31 октября (13 ноября) 1917 г., подтвердившего закрытие читального зала³; был в числе тех, кто единогласно проголосовал 15 (28) ноября 1917 г. за участие в забастовке-протесте против новой власти⁴.

В личном деле В.Э. Банка, хранящемся в Отделе архивных документов Российской национальной библиотеки, существует двойная нумерация листов: старая нумерация красным карандашом и новая черным, выполненная в 1947 году. В конце личного дела, проверенного в 1947 г., указано, что в нем имеется 102 листа. Однако в старой нумерации, красным, насчитывалось 128 листов, и, если следовать старой нумерации, в деле отсутствуют листы с 76-го (последний сохранившийся документ относится к 1917 г.) по 102-й (первый документ 1923 г.). Какие документы были на отсутствующих листах? Кем и когда они были изъяты из личного дела Банка? На эти вопросы не дают ответа и материалы личного фонда В.Э. Банка, хранящиеся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Ф. 44). Очевидно, нам так никогда и не удастся ответить на поставленные вопросы.

Во всяком случае, можно с уверенностью утверждать, что В.Э. Банк принадлежал к числу тех библиотекарей, которые стремились внести новое в деятельность Публичной библиотеки, тех, кто, отодвинув на второй план колебания и сомнения в прочности установившейся власти, естественные в условиях грандиозных социально-политических сдвигов и перемен, стремился приложить все свои знания и умения для сохранения национального книгохранилища и перестройки его работы в новых условиях. Более того, он стал одним из лидеров реформирования деятельно-

¹ Наша речь. 1917. 16 (29) нояб. (№ 1).

² ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1917. Ед. хр. 1. Л. 51-52.

³ Там же. Л. 20.

⁴ Там же. Л. 51.

сти библиотеки и адаптации ее к новым условиям [5]. По воспоминаниям сына В.Э. Банка, известного библиотековеда Б.В. Банка, «Владимир Эммануилович показал себя инициативным организатором и активным участником обновления, затем совершенствования работы не только Публичной, но впоследствии и других советских научных библиотек» [7, с. 353].

Чрезвычайно активной была в послереволюционные годы и общественно-профессиональная позиция В.Э. Банка, которая выражалась в участии в целом ряде общественных и профессиональных обществ и организаций. Он представлял Публичную библиотеку в составе коллегий и советов ведущих библиотек. В 1928–1932 гг. Банк был членом советов московского Института библиотековедения, Общества библиотековедения, Русского библиологического и Русского библиографического обществ [11, с. 91]. С 1928 г. он входил в состав областного бюро Секции научных работников профсоюза работников просвещения СССР¹, представлял это бюро в ряде ленинградских комиссий, состоял членом его Квалификационной комиссии², был также избран в состав местного бюро этой секции при Публичной библиотеке. Как отмечал впоследствии М.А. Брискман, вспоминая В.Э. Банка, «общественная деятельность ученого вытекала из его профессии: он не мог замыкаться внутри библиотеки, а действовал и за ее пределами, как активный сторонник библиотечной перестройки»³.

Но прошлое никогда не исчезает, оно всегда остается с нами и настигает нас порой через десятилетия, когда этого не ждешь. Так было и с Владимиром Эммануиловичем Банком.

Казалось бы, жизнь состоялась: удовлетворявшая Банка работа, полная забот о преобразовании Публичной

библиотеки; активное участие в библиотечной жизни страны; широкая известность в профессиональной среде. Но наступили нелегкие 1930-е годы. Коснулись они и В.Э. Банка. Есть сведения, что в 1936 г. он был арестован, но выпущен за недоказанность обвинений. Однако это было только начало...

Ничто так отчетливо не передаст те события, которые происходили в его жизни и судьбах ряда других ведущих сотрудников Публичной библиотеки в конце 1937 г., как сохранившиеся документы⁴.

В середине октября 1937 г. в стенгазете Публичной библиотеки появилась статья **«Организаторы саботажа в ГПБ»**:

«7-го ноября 1917 года на одной шестой части мира была завоевана диктатура пролетариата. <...> Наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку многомиллионного большинства пролетариата и крестьянства, наша революция шла победным триумфальным шествием. Буржуазия оказывала молодой советской республике бешеное сопротивление в ее организации. При помощи меньшевиков и эсеров буржуазия принимала все меры к восстановлению своего господства. Под руководством контрреволюционной буржуазии и ее лакеев – эсеров и меньшевиков, бывшие чиновники организовывали саботажи в советских учреждениях Почта-Телеграф, больницах и т. д. Активно примкнула к этому саботажу также и группа чиновников контрреволюционного лагеря в бывш[ей] Российской Публичной Библиотеке.

По призыву Комитета Союза Служащих государственных учреждений Совет Российской Публичной Библиотеки при активном участии членов Совета В.Э. Банка, ныне ученого секретаря ГПБ,

¹ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 44. Ед. хр. 31. Л. 8 об.

² ОР РНБ. Ф. 44. Ед. хр. 1. Л. 22.

³ ОР РНБ. Ф. 44. Ед. хр. 236. Л. 2 об.

⁴ Все приведенные далее документы публикуются впервые, при этом сохраняется стилистика и орфография подлинников. Тексты документов приводятся курсивом.

Майкова¹, Бычкова², ныне работающих в Рукописном отделе ГПБ, Яковкина Иннокентия Ив., ныне работающего в должности директора Библиотеки Академии Наук и других, организовали саботаж на культурном фронте против молодой республики.

Для того, чтобы не быть голословным, приведем несколько примеров из деятельности Совета по организации саботажа в ГПБ, в котором принимали участие вышеуказанные лица³.<...>

Решительной рукой советская власть расправляется с попытками дезорганизовать советский аппарат. По призыву большевистской партии, под ее руководством, десятки тысяч пролетариев приходя в государственные и общественные учреждения, заменяют саботажников. Всеобщая ненависть народа окружает саботажников. Саботаж сломлен. Советское правительство лишает контрреволюционные партии возможности существования, закрывает их газеты.

Один из участников в борьбе с саботажниками в Библиотеке – это тов. БИТКОВ⁴, бывш. тех-работник, ныне пожарник, охраняющий социалистическую собственность, рассказывает: “Мы, технические работники узнали втихую, что Совет постановил закрыть Библиотеку. Мы технические работники не подчинились решению Совета, открыли Библиотеку, начали сами обслуживать читателя. Библиотекари-чиновники приходили, и кое-кто из них находился в Библиотеке, но продолжали саботаж”. Совет, убедившись в безвыходности своего положения, решил восстановить выдачу книг, что и видно из протокола заседания Совета Российской

Публичной Библиотеки от 17 ноября 1917 года⁵ <...> Прошло 20 лет героической борьбы русского народа, совместно с братскими народами против русской буржуазии, против национальной буржуазии, против всех контрреволюционных элементов и интервентов, но остались еще люди, которые мешают нам работать и надо с ними расстаться также, как мы расстаемся с врагами народа и расстались с нашим прошлым. Работа без них пойдет лучше. Чем быстрее покончим, тем лучше для нас.

Под давлением сознательных технических работников ГПБ саботажники советской власти вынуждены были открыть Библиотеку, но продолжали всячески мстить и гадить сознательным и честным работникам ГПБ. <...>

Не поэтому ли у нас в ГПБ обстоит дело архи-скверно с научно-исследовательской работой, руководимой ученым секретарем Банком. Планы научно-исследований не выполняются, срываются. Кабинет библиотекведения, который мог бы принести большую пользу массовым библиотекам, заморожен в течение нескольких лет. Скверно организована работа с аспирантурой, до сих пор нет нового приема, хотя было постановление о приеме к 1-му сентября.

Вся работа по систематизации книг, обработка проходила и проходит мимо ученого секретаря Банка и его “авторитетного” влияния. В Отделе Национальностей не было никакой системы в обработке и систематизации книг, каждая группа самостоятельно, стихийно, независимо друг от друга ведет работу.

Нет ли в подобном роде линии поведения в работе ученого секретаря Банка продолжения той саботажнической линии, которую он проводил в начале Октябрьской революции, с той лишь разницей, что он тогда действовал в открытую, а сейчас “тихой сапой”. По-видимому Банк и до сих пор держится той же установки в работе, которая была так ярко выражена в воззвании пресловутого Союза Союзов служащих в 1917 г., что “мы были бы предателями

¹ Майков Владимир Владимирович (1863–1942) – археограф, палеограф, библиограф, член-корреспондент Академии наук СССР, служивший в Публичной библиотеке в 1896–1942 годах.

² Бычков Иван Афанасьевич (1858–1944) – археограф, член-корреспондент Академии наук с 1903 г. Служил в Публичной библиотеке в 1881–1944 годах.

³ Далее приведено решение протокола Совета Публичной библиотеки от 15 ноября 1917 года.

⁴ Битков Георгий Павлович (1878–1939) служил в Публичной библиотеке с 1909 г. младшим служителем технической части, с 1932 по 1939 г. – в пожарной охране библиотеки.

⁵ ОАД РНБ. Ф. 2. Оп. 1. 1917. Ед. хр. 1. Л. 67–68.

родины, если бы отдали свои знания и труд захватчикам-большевикам»¹.

После выхода номера стенгазеты с упомянутой статьей В.Э. Банк предвидел, чем могут обернуться для него выдвинутые обвинения, и 19 октября 1937 г. выступил с открытым письмом-ответом по всем пунктам:

«Сейчас, когда вся наша страна с величайшим одушевлением, огромным радостным чувством, объединяющим все ее многомиллионное и многонациональное население, готовится встречать 20-летнюю годовщину Великой Социалистической Октябрьской революции; когда предстоящие, на основе Конституции великого Сталина, выборы в Верховный Совет ознаменуют крупнейшую историческую эру в жизни нашей социалистической родины, – особое отвращение и ненависть вызывает всякое свидетельство сопротивления, встреченного 20 лет тому назад взявшим власть рабочим классом. Это чувство еще острее и конкретнее, когда подлинный, честный советский гражданин узнает, что этому сопротивлению не было чуждо и то учреждение, в котором он сейчас работает; что среди сотрудников находятся и бывшие участники.

Автор статьи “Саботажники ГПБ” не говорит о том, что происходило в те дни во всех других учреждениях города, а я, подпись которого имеется под двумя приведенными в статье протоколами, связанными с проведением в Библиотеке 2-хдневной забастовки, горячо клеймлю, совершенно независимо от того, лучше или хуже обстояло дело в других местах, свою тогдашнюю позицию, характерную для подавляющего большинства интеллигенции. Но я не только клеймлю ее: лишь с величайшим напряжением я могу узнать самого себя в том, о чем говорят указанные протоколы. Не сомневаюсь, что с последним согласится каждый, знающий меня, а таких не мало. О скоро наступившем моем просветлении и беззаветной преданности социалистической

родине свидетельствует вся моя работа, проходившая у всех на глазах и проникнутая единой установкой: это была борьба за приобщение научных библиотек к активному участию в социалистическом строительстве. Поэтому я глубоко подавлен и решительнейшим образом протестую против содержащихся в цитированной статье предположений, что усматриваемые ее автором недостатки в теперешней моей работе могут найти объяснение в сохранившихся у меня “в скрытой форме” настроениях ноябрьских дней 1917 года.

Наличия недостатков в своей работе, и может быть, в немалом числе, я не отрицал и не отрицаю сейчас, но упорная работа над их изжитием является основным моим стремлением, которое я выдвигаю как категорическое требование к самому себе, как обязательство, даваемое мною к великим предстоящим историческим дням и потому непреложное. Но я боюсь, что без доверия и помощи со стороны товарищей я могу оказаться бессилем свое обязательство выполнить, а основанием для этих опасений являются прежде всего подозрения по моему адресу, зародившиеся у автора статьи, а затем и чрезвычайно широко понимаемый им круг работ, всю ответственность за которые он возлагает на меня. Я возражаю против приписывания мне вины в “срыве” научно-исследовательской работы Библиотеки, которая по плану текущего года состоит из 36 разнообразных заданий, выполняемых многочисленными отделами, в своей работе в немалой части получающих указания не от меня. Если же здесь имеется в виду издательская работа, то со спокойной совестью могу заявить, что мной приложено немало труда и усилий как к подготовке ряда рукописей к печати, так и к дальнейшему их движению для получения печатного оформления.

Работа с аспирантурой названа скверной. Да, я далеко не удовлетворен тем, как она проводилась мной в прошлом учебном году, но не два года тому назад, с первым набором аспирантов. Необходимо учитывать своеобразие библиотечной аспиран-

¹ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 128-129.

туры, как таковой, и вхождение в ее состав у нас иногда не имеющих никаких библиотечных знаний товарищей. Важным условием продуктивной работы аспирантов является неослабный интерес со стороны общественных организаций, к сожалению, начавших его проявлять лишь в самое последнее время. С приемом в этом году дело действительно затянулось, но о 1 сентября, как сроке его окончательного оформления, вовсе не было речи. Не отрицая своей вины в происшедшей задержке, должен и тут упомянуть о затруднениях, возникающих каждый раз с очередным набором аспирантов и отражающихся на сроке его завершения, но не всегда зависящих от меня. Мне ставят в вину также состояние наших каталогов. Переход на новые формы каталогизации был в свое время проведен только после упорной борьбы, которую мне пришлось вынести. В последнее время, действительно, повседневной связи с этой работой у меня не было, – я это признаю, – но пусть не забывают, что у нас не было разграничения функций между членами дирекции и что условия моей работы, загруженность немалым числом чисто технических дел, не дозволяла мне ближе подойти к отдельным участкам. В этом отношении как раз иначе обстоит дело с каталогами Отдела Национальностей, в реорганизации работы которого я принял непосредственное участие. Отсутствие до сих пор в нашей системе Кабинета библиотечного ведения ни в коем случае не могу вменить себе в вину, так как сначала организация такового не была обеспечена необходимой рабочей силой, а потом самый вопрос о таком кабинете был снят с порядка дня.

Вкратце разобрав отдельные моменты, приведенные в статье для иллюстрации недостатков моей работы, считаю необходимым заявить, что если самокритика есть залог успеха в каждой работе, то едва ли приписывание мне отвратительных и гнусных подозрений способно поддержать бодрость и энергию у активного участника перестройки всей работы наших

научных библиотек на пользу нашей великой социалистической страны.

19.X.37 В. Банк»¹

А тем временем в следующем номере стенгазеты за подписью «Сотрудник» появилась статья **«Банковщина»**:

«Банковщина – это семейственность и групповщина в работе в ГПБ. Она многосторонняя, проникает решительно повсюду. “КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ” – это по-своему поняли Банк и его соратники. ИМИ являются БРИЛЛИАНТ², ЛЮБЛИНСКИЙ³ и др....

Эти люди не готовили себе смены, создавали из себя “НЕЗАМЕНИМЫХ” людей, что обозначает также не подлежащих контролю сотрудников. Сии кадры создают и привилегированных читателей – ухитряются устраивать для них “читальные залы” на территории книгохранилищ, что имело место еще в октябре месяце в Отделе Национальностей, где читатели еще недавно лазили по полкам. Что они там находили – неизвестно.

БАНКОВЩИНА – это БЕСПРИЗОРНОСТЬ и БЕСКОНТРОЛЬНОСТЬ ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЫ, где работает Люблинский. <...>

БАНКОВЩИНА – это отношение к Отделу Национальностей, как к ПРЕДСТАВИТЕЛЮ угнетенных наций царской России.

В инструкциях ГПБ не найдешь никаких указаний для книг, написанных на языках национальных меньшинств. Обработка в Отделе Национальностей оторвана от общепубличной обработки.

Не “БАНКОВЩИНОЙ” ли пахнет безобразное отношение к ставкам, когда люди с высшим образованием, с библиотечным стажем получают 200 руб., что имеет место в Отделе Национальностей и еще кое-где. Прибавка не изменила принципа заработной платы в ГПБ, где очень часто не принимается во внимание ни стаж, ни образование, ни ударничество, ни качество работы.

¹ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 102-103 об.

² Бриллиант Владимир Александрович (1883–1969) – юрист, библиотековед, экс-либрисист. Служил в Публичной библиотеке в 1921–1952 годах.

³ Люблинский Владимир Сергеевич (1903–1968) – историк-медиевист, книговед, палеограф. Служил в Публичной библиотеке в 1922–1941, 1944–1949 годах.

Не “БАНКОВЩИНА” ли “политикобязнь” К.Б.С.¹, на которой тов. Вольпер² останавливается почти во всех своих докладах. Сие есть наследие работы ближайшего соратника Банка и его личного друга – Олавской³.

БАНКОВЩИНОЙ является УРОДСТВО методов научной работы и МЕДЛИТЕЛЬНОСТЬ ее темпов. Для научной работы многие сотрудники работают 5 часов вместо 6-ти и пользуются добавочным месячным отпуском с тем, чтобы заниматься научной работой ежедневно час дома и месяц во время отпуска.

КТО ПРОВЕРИТ РЕЗУЛЬТАТЫ ЭТОЙ РАБОТЫ. Не черепашими ли являются темпы продвижения к читателям систематического каталога, который существует 10 лет, если не больше. Во главе его до самого последнего времени только изредка и то ненадолго сидели подходящие люди.

Этим далеко не исчерпывается “БАНКОВЩИНА”.

Кто виноват в этом уродливом явлении.

Конечно, не только Банк и его ратники, но и ТЕ, кто потворствовал всем указанным безобразиям: виновников в прошлом обойду, в настоящем же помощник директора по научной части т. Басов⁴ должен нести полную ответственность за “БАНКОВЩИНУ”, который не сделал ни одного шага для ликвидации “БАНКОВЩИНЫ”.

Партийная организация ГПБ, директор т. Вольпер, стенгазета и общественные организации до сих пор недостаточно энергично принимали соответствующие меры для ликвидации “банковщины”. <...>

Для ликвидации “банковщины” необходимо мобилизовать общественность,

разъяснить массе о нанесенном вреде банковского научного руководства и его приверженцев, наметить конкретные мероприятия по выправлению методов “банковщины” и продолжать успешно начатое администрацией выдвижение МОЛОДЫХ кадров на ответственные места, досрочно произвести перевыборы Локального Бюро СНР (Секции научных работников. – Г.М.)⁵.

«Общественность» не могла не реагировать. 23 октября 1937 г. на объединенном заседании месткома библиотеки, Локального бюро Секции научных работников и редколлегии стенгазеты Публичной библиотеки, на котором присутствовали все упомянутые в статье «саботажники»: В.Э. Банк, И.А. Бычков, В.В. Майков и М.Л. Люблинский, прошло обсуждение статьи «Организаторы саботажа в ГПБ»⁶. Секретарь партийной организации библиотеки Т.К. Ухмылова⁷ подвела итоги «идеологической чистки»:

«Стенгазета не раз поднимала вопрос о научной работе, но вопрос впервые поставлен так, как в этих статьях. Связь с событиями в Публ[ичной] Б[иблиоте]ке в 1917 г. и положением с научной работой в настоящее время – есть. <...> Банк не справился с научной работой и мое предложение – просить дирекцию снять его с работы ученого секретаря...»⁸.

В.Э. Банк напрасно пытался отмежеваться от предъявленных обвинений. В итоге решение объединенного заседания представителей перечисленных общественных организаций было однозначным: «Просить дирекцию Государственной Публичной библиотеки укрепить руководство научной работой, освободить В.Э. Банка, как не справившегося с работой...»⁹. Развязка истории была драматичной. Как это полагалось в те времена, 4 ноября 1937 г. Банк сам

¹ Консультационно-библиографическая служба.

² Вольпер Александр Христофорович [1894–1970] – историк, библиотеквед, директор Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1936–1941 гг. [12].

³ Олавская Лидия Иосифовна [1889–1975] – историк-медиевист, библиотеквед, библиограф. Служила в Публичной библиотеке в 1917–1935, 1945–1950 годах.

⁴ Басов Николай Петрович [1892–1974] – юрист, библиотеквед. Служил в Публичной библиотеке в 1933–1957 гг., заместитель директора библиотеки в 1935–1938 годах.

⁵ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 133–133 об.

⁶ Там же. Л. 131–132 об.

⁷ Ухмылова Татьяна Константиновна [1893–1970] – литературовед. Служила в Публичной библиотеке в 1934–1948, 1953–1961 годах.

⁸ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 132.

⁹ Там же. Л. 134.

написал заявление об освобождении его от должности ученого секретаря¹. Распоряжением директора библиотеки А.Х. Вольпера он был уволен 5 ноября 1937 года. Одновременно Банк был отстранен от преподавательской деятельности и освобожден от должности заместителя председателя Ленинградской ассоциации научных библиотек.

Банк продолжал бороться с несправедливостью. Сохранились сведения, что он дважды, 30 октября и 4 ноября 1937 г., обращался с письмами к прекрасно знавшей его по совместной работе в ряде комиссий и по выступлениям на различных библиотечных совещаниях Н.К. Крупской с просьбой о защите от провокаций [1, с. 67]. Итогом стало поступившее 2 декабря 1937 г. в библиотеку письмо:

«РСФСР. НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ПРОСВЕЩЕНИЯ. Управление библиотечное.

Тов. Вольпер.

Считаю необходимым предоставить библиотечную работу т. БАНК В.Э. (но не в иностранном фонде) в Вашей библиотеке.

Прошу Вас известить меня какая именно работа будет поручена т. Банк.

Персональный оклад нужно сохранить ему.

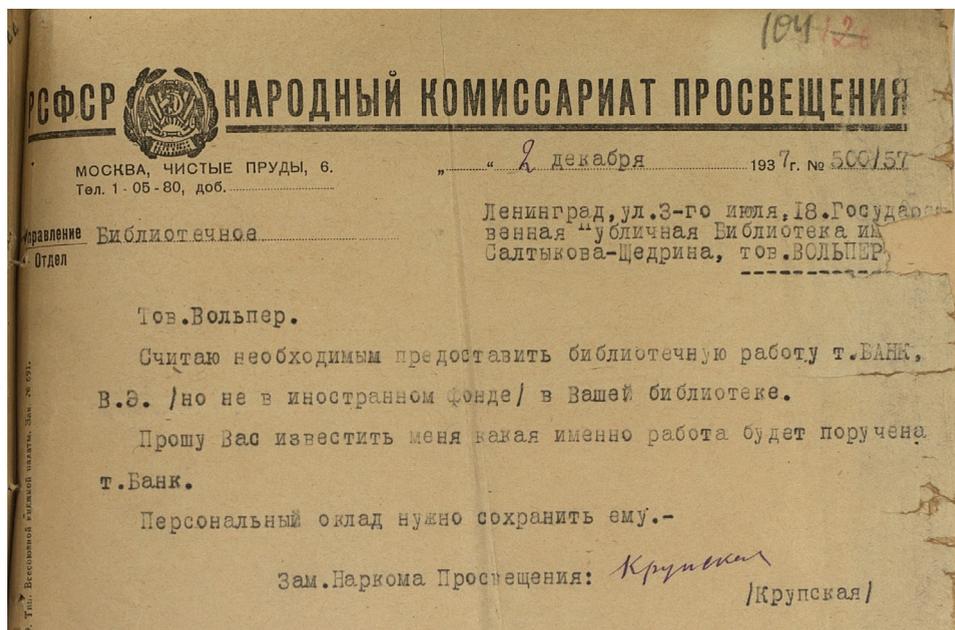
Зам. Наркома Просвещения Крупская»².

25 декабря 1937 г. В.Э. Банк написал на имя директора А.Х. Вольпера следующее заявление: «Прошу Вас, на основании распоряжения Зам. Наркома Просвещения Н.К. Крупской, предоставить мне вновь работу в Гос. Публичной библиотеке». На этом заявлении была наложена резолюция директора: «Зачислить гл. библиотекарем по II отд.³ с 22/XII-37 г.

² Там же. Л. 104. Машинопись. Подпись подлинная.

³ II отд. (филиал) – «Библиотека народного хозяйства» – был создан на основе фондов бывшей библиотеки Вольного экономического общества, переданных Публичной библиотеке постановлением Петроградского отдела научных учреждений и вузов Наркомпроса от 21 февраля 1921 г.

¹ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 101.

Письмо Н.К. Крупской

Сохранением персонального оклада, установленного приказом зам. наркома № ... от ... Основание: заявление и предписание зам. наркома»¹.

Последние годы работы В.Э. Банка были далеки от той бурной и кипучей библиотечной жизни страны, в которой он деятельно участвовал в 1920–30-е годы. Тем не менее его опыт и знания высоко ценились в библиотеке. С 6 сентября 1940 г. он был назначен временно исполняющим обязанности заведующего Иностранным фондом Отдела фонда и обслуживания, был утвержден в этой должности 24 октября того же года². С началом Великой Отечественной войны 17 июля 1941 г. В.Э. Банка вернули на должность заведующего аспирантурой библиотеки и назначили исполняющим обязанности заведующего Кабинетом библиотековедения.

Дальнейшая судьба его ничем не отличалась от судеб многих его коллег. 10 января 1942 г., в один из тяжелых блокадных дней, он скончался [13, с. 100].

По воспоминаниям М.В. Машковой, его похоронили в гробу, на приобретение которого сотрудники пожертвовали свои карточки на хлеб [1, с. 67]. Только те, кто пережил блокаду, поймут, что в тот период это была высшая дань уважения и признания заслуг В.Э. Банка перед библиотекой.

Владимиру Эммануиловичу Банку довелось связать свою судьбу и службу в Публичной библиотеке и с тем периодом, когда она была Императорской со всеми принятыми в ней правилами и традициями, и с эпохой невиданной ломки устоев, которые трещали и рушились, и господствовали мечты о том, что на место разрушаемого придет прекрасное будущее, основанное на началах разума и социальной справедливости. И он свято верил, что одно из главных мест в созидании этого будущего принадлежит библиотекам, ради этого жил, ради этого трудился, навсегда влюбленный в Публичную библиотеку, службе в которой он отдал 44 года своей жизни.

¹ ОАД РНБ. Ф. 10/1. Личное дело В.Э. Банка. Л. 106.

² Там же. Приложение. Л. 6-7.

Список литературы

1. Тищенко М.Н. Владимир Эммануилович Банк (1876-1942) // Историко-библиографические исследования: сб. науч. тр. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1993. Вып. 3. С. 54-69.
2. Фомина А.А. Материалы к биографии В.Э. Банка // Теория и практика библиотечного дела на Алтае. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ин-та культуры, 1992. С. 70-76.
3. Шомракова И.А. Династия библиотековедов // Вторые Сахаровские чтения: Всерос. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 22 янв. 2010 г.). Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры, 2010. С. 26-31.
4. Грин Ц.И. Банк Владимир Эммануилович // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: биогр. слов. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995. Т. 1. С. 67-71.
5. Грин Ц.И. Банк Владимир Эммануилович // Библиотечная энциклопедия. Москва: Пашков дом, 2007. С. 69.
6. Бокан М.Г. Забытые имена в истории Библиотеки Академии наук: работа с архивными документами // Сборник научных трудов (по материалам научных конференций БАН). Санкт-Петербург: Изд-во Б-ки Рос. акад. наук, 2010. С. 182-186.
7. Банк Б.В. В.Э. Банк (1876-1942) // Банк Б.В. Избранное / сост. А.Н. Ванеев и В.С. Крейденко. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та культуры, 2011. С. 352-359.

8. Грин Ц.И., Третьяк А.М. Публичная библиотека глазами современников (1917-1929): хрестоматия. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2003. 694 с.
9. Михеева Г.В. Книжная палата и октябрьский переворот // Советская библиография. 1991. № 1. С. 69-77.
10. События первого месяца революции: [хроника] // Библиотекарь. 1967. № 11. С.58-60.
11. Фирсов Г.Г. Известный советский библиотековед // Советское библиотековедение. 1978. № 4. С. 89-91.
12. Михеева Г.В., Хмелевская Н.А. 1936-1941. Александр Христофорович Вольпер // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795-2005. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 2006. С. 302-325.
13. В память ушедших и во славу живущих. Хроника событий: 22 июня 1941 – 9 мая 1945. Санкт-Петербург: Изд-во Рос. нац. б-ки, 1995. 524 с.

Сведения об авторе:

Михеева Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник культуры РФ, главный научный сотрудник отдела истории библиотечного дела Российской национальной библиотеки

ул. Садовая, 18, Санкт-Петербург, 191061
mikheeva@nlr.ru

Дата поступления статьи: 26.07.2024

Одобрено: 20.08.2024

Дата публикации: 10.10.2024

Для цитирования:

Михеева Г.В. Дело В.Э. Банка («Банковщина») // Сфера культуры. 2024. № 3 (17). С. 131-144. DOI: 10.48164/2713-301X_2024_17_131

УДК 020(091)+929(470)

DOI: 10.48164/2713-301X_2024_17_131

G.V. Mikheeva

Saint Petersburg
Russian National Library
mikheeva@nlr.ru

V.E. BANK'S CASE ("BANKOVSHHINA")

The name of V.E. Bank is not often found in library science literature, although his role in restructuring of many areas of scientific libraries operation in the 1920-1930s is highly significant. The Scientific Secretary of the State Public Library named after M.E. Saltykov-Shchedrin, the director of the Higher Courses of Library Science, the creator of the country's first library postgraduate courses was persecuted in the late 1930s due to his rejection

of the revolutionary events of 1917. The article, for the first time, by means of archival data introduced into scientific circulation reveals in detail these pages in the life of the scientist and public figure.

Keywords: V.E. Bank, the State Public Library named after M.E. Saltykov-Shchedrin, Russian National Library, history of libraries, ideological repression of the 1930s.

References

1. Tishhenko, M.N. (1993) Vladimir E`mmanuilovich Bank (1876-1942) [Vladimir Emmanuilovich Bank (1876-1942)]. *Istoriko-bibliograficheskie issledovaniya: sbornik nauchny`x trudov* [Historical and Bibliographic Research: Collection of Scientific Works]. Saint Petersburg: The Russian National Library Publishing House, Issue 3, 54-69. (In Russian).
2. Fomina, A.A. (1992) Materialy` k biografii V.E`. Banka [Materials to V.E. Bank's Biography]. *Teoriya i praktika bibliotechnogo dela na Altae* [Theory and Practice of Librarianship in Altai]. Barnaul: The Altai State Institute of Culture Publishing House, 70-76. (In Russian).
3. Shomrakova, I.A. (2010) Dinastiya bibliotekovedov [Dynasty of Librarians]. *Vtory`e Saxarovskie chteniya: Vserossijskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (Sankt-Peterburg, 22 yanvarya 2010 goda)* [Second Sakharov Readings: All-Russian Scientific Practical Conference (Saint Petersburg, January 22, 2010)]. Saint Petersburg: the Saint Petersburg State Institute of Culture Publishing House, 26-31. (In Russian).
4. Grin, Cz.I. (1995) Bank Vladimir E`mmanuilovich [Bank Vladimir Emmanuilovich]. *Sotrudniki Rossijskoj nacional'noj biblioteki – deyateli nauki i kul'tury`: biograficheskij slovar`* [Employees of the Russian National Library - Scientists and Cultural Figures: Biographic Reference Book. Saint Petersburg: The Russian National Library Publishing House, Vol. 1, 67-71. (In Russian).
5. Grin, Cz.I. (2007) Bank Vladimir E`mmanuilovich [Bank Vladimir Emmanuilovich]. *Bibliotechnaya e`nciklopediya* [Library Encyclopedia]. Moscow: Pashkov dom (In Russian).
6. Bokan, M.G. (2010) Zaby`ty`e imena v istorii Biblioteki Akademii nauk: rabota s arxivny`mi dokumentami [Forgotten Names in the History of the Library of the Academy of Sciences: Work with Archival Documents]. *Sbornik nauchny`x trudov (po materialam nauchny`x konferencij Biblioteki Akademii Nauk)* [Collection of Scientific Works (Based on the Materials of Scientific Conferences of the Library of the Academy of Sciences)]. Saint Petersburg: The Library of the Academy of Sciences Publishing House, 182-186. (In Russian).
7. Bank, B.V. (2011) V.E`. Bank (1876-1942) [V.E. Bank (1876-1942)]. *Bank B.V. Izbrannoe* [Bank V.E. Selected Works]. Compl. by A.N. Vaneev and V.S. Krejdenko. Saint Petersburg: the Saint Petersburg State Institute of Culture Publishing House, 352-359. (In Russian).
8. Grin, Cz.I., Tret`yak, A.M. (2003) *Publichnaya biblioteka glazami sovremennikov (1917-1929): xrestomatiya* [Public Library through the Eyes of Contemporaries (1917-1929): a Reader]. Saint Petersburg: The Russian National Library Publishing House. (In Russian).
9. Mixeeva, G.V. (1991) Knizhnaya palata i oktyabr`skij perevorot [Book Chamber and the October Revolution]. *Sovetskaya bibliografiya* [Soviet Bibliography], No. 1, 69-77. (In Russian).
10. Soby`tiya pervogo mesyacza revolyucii: [xronika] (1967) [Events of the First Month of the Revolution: [Chronicle]. *Bibliotekar`* [Librarian], No. 11, 58-60. (In Russian).
11. Firsov, G.G. (1978) Izvestny`j sovetskij bibliotekoved [A Famous Soviet Library Scientist]. *Sovetskoe bibliotekovedenie* [Soviet Library Science], No. 4, 89-91. (In Russian).

12. Mixeeva, G.V., Xmelevskaya, N.A. (2006) 1936-1941. Aleksandr Xristoforovich Vol`per [1936-1941. Alexander Khristoforovich Volper]. *Istoriya Biblioteki v biografiyax ee direktorov, 1795-2005* [History of the Library in Biographies of its Directors, 1795-2005]. Saint Petersburg: The Russian National Library Publishing House, 302-325. (In Russian).
13. *V pamyat` ushedshix i vo slavu zhivushhix. Xronika soby`tij: 22 iyunya 1941 – 9 maya 1945* (1995) [In Memory of the Deceased and for the Glory of the Living. Chronicle of Events: June 22, 1941 – May 9, 1945]. Saint Petersburg: The Russian National Library Publishing House. (In Russian).

About the author:

Galina V. Mikheeva, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, chief researcher of the Department of History of Librarianship of the Russian National Library

18 Sadovaya Str., Saint Petersburg, 191069
mikheeva@nlr.ru